

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.663.5

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-1-38-48

 Ельникова Г.А.,
 Давитян М.Г.,
 Никулина Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

 Белгородский университет кооперации, экономики и права, ул. Садовая, 116а, г. Белгород, 308000, Россия
elnikova.galina@gmail.com

 Белгородский аграрный университет им. В.Я. Горина, ул. Вавилова, 1, пос. Майский Белгородского района
 Белгородской области, 308503, Россия. *79611729056@yandex.ru*

 Белгородский аграрный университет им. В.Я. Горина, ул. Вавилова, 1, пос. Майский Белгородского района
 Белгородской области, 308503, Россия. *nikulina_n@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности родительских стратегий современной студенческой молодежи. Актуальность проблемы обусловлена, во-первых, задачей укрепления стабильности семьи и создания в ней условий для самореализации женщин и мужчин в качестве родителей и профессионалов; во-вторых, остротой демографической проблемы в России, связанной с процессом депопуляции; в-третьих, кардинальными изменениями в сфере родительства, происходящими в современной реальности и вызывающими к жизни новые формы родительского поведения.

Ключевые слова: родительские стратегии; материнские стратегии; отцовские стратегии; родительство; материнство; отцовство.

 G.A. Elnikova
 M. G. Davityan
 N. N. Nikulina

FEATURES OF PARENT STRATEGIES OF MODERN YOUNG STUDENTS

 Belgorod University of Cooperation and Law, 116 a Sadovaya St., Belgorod, 308000, Russia
elnikova.galina@gmail.com

 Belgorod Agrarian University named after V. Gorin, 1 Vavilov St., Mayskiy, Belgorod District, Belgorod region,
 308503, Russia. *79611729056@yandex.ru*

 Belgorod Agrarian University named after V. Gorin, 1 Vavilov St., Mayskiy, Belgorod District, Belgorod region,
 308503, Russia. *nikulina_n@bsu.edu.ru*

Abstract. The article discusses the features of the parental strategies of contemporary students. The problem urgency is caused, first, by the task of strengthening family stability and creating conditions for self-realization of women and men as parents and professionals; secondly, by acute demographic problem in Russia related to the process of depopulation; thirdly, by radical changes in the sphere of parenthood, happening in contemporary reality and generating new forms of parental behavior.

Key words: parenting strategies; maternal strategies; paternal strategies; parenting; motherhood; fatherhood.

Молодежь определяет завтрашний день общества, одновременно проектируя и создавая свое личное будущее. Ею выстраиваются жизненные стратегии, охватывающие все сферы человеческой деятельности [2]. И в них в качестве важнейшего элемента входят родительские

стратегии, имеющие высокую ценность как для самих молодых людей, так и для социума в целом. Родительские стратегии молодежи закладывают основы жизни последующих поколений, определяют перспективы развития целых народов.

С точки зрения формирования родительских стратегий, особое место занимает молодежь в возрасте 18-25 лет, которая, во-первых, только вступает в детородный период; во-вторых, уже может вполне осознанно планировать рождение детей и подходить к их воспитанию и заботе о них; в-третьих, принадлежит к самому малочисленному поколению в России, родившемуся в 90-е годы XX века [3]. К этой возрастной группе относится и современная студенческая молодежь, которая имеет в ее составе наиболее высокий удельный вес. Кроме того, студенческая молодежь – самая образованная и профессионально подготовленная часть молодежи, способная обеспечить поступательное развитие общества, что определяет особую значимость изучения ее жизненных стратегий в целом и таких их составляющих, как родительские стратегии, в частности.

Родительские стратегии, представляющие собой ориентированные на реализацию родительства в качестве ценности-цели модели родительского поведения и состоящие из набора родительских практик, сложившихся в представлении человека и репрезентируемые им как идентичность «Я-мать» или «Я-отец», включают в себя репродуктивные, материнские и отцовские стратегии.

В условиях нестабильности и риска, характеризующих современное общество, исследование родительских стратегий актуализируется необходимостью решения задач укрепления стабильности семьи, улучшения психологического климата в ней и снижения напряженности, возникающей при выполнении традиционно гендерно асимметричных родительских функций. Анализ родительских стратегий студенческой молодежи позволяет также определить степень возможности самореализации молодых людей как родителей и как профессионалов в условиях совмещения этих ролей. Кроме того, изучение репродуктивных стратегий, в которых отражается потенциальное стремление молодежи иметь определенное количество детей (или оставаться бездетными), диктуется актуальностью решения основных задач в рамках демографической проблемы. В целом, изучение родительских стратегий студенческой молодежи определяется необходимостью использования всех имеющихся в обществе ресурсов для укрепления его стабильности и поступательного развития.

Еще одной стороной исследуемой проблемы, повышающей ее важность, являются коренные изменения в сфере родительства, которые происходят в современной реальности и носят как позитивный, так и негативный характер. К ним можно отнести: 1) формирование нового типа родительства («ответственного родительства»); 2) широкое распространение осознанного материнства и отцовства; 3) рост незарегистрированных браков и рождения детей в них; 4) увеличение числа однодетных семей с индивидуалистически ориентированными партнерами; 5) вариативность форм родительского поведения; 6) появление сознательного отказа от родительства ради достижения индивидуальных целей («чайлдфри») и ряд других.

Исследование родительства как социологической категории начинается с конца XX века. До этого родительство, не эксплицируясь в качестве самостоятельной категории, рассматривалось как неперенный элемент более широкого понятия «семья», и основы его научного анализа закладывались в социологических работах, посвященных семье [6].

В социологии исследование семьи строится, прежде всего, на ее рассмотрении в качестве социального института, малой социальной группы и социального конструкта, что транслируется и на изучение родительства. Семья представляет собой систему устойчивых социальных действий и взаимодействий её членов, существующую благодаря их взаимосвязанному и взаимно ориентированному ролевому поведению. Ее основой являются: коммуникация, создающая условия для взаимодействия членов семьи, и социальные практики, обеспечивающие воспроизводство семьи [8].

Традиции рассмотрения семьи как фундаментального социального института, выполняющего важнейшие для общества функции и имеющего конкретно исторический характер, были заложены классиками социологии О. Контом, Э. Дюркгеймом, К. Марксом и Ф. Энгельсом. При этом родительство определяется ими как входящий в институт семьи частный социальный институт с основными функциями выращивания и социализации подрастающего поколения.

Начало изучению семьи как малой социальной группы положили М. Вебер и Т. Парсонс, а также представители символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид), акцентировавшие внимание на

взаимодействиях индивидов и характере этих взаимодействий, которые определяют отношения в семье. Изучение взаимодействий и отношений в семье ведет к презентации родительских ролей и связанных с ними экспектаций.

Семья как социальный конструкт исследуется исходя из теоретических подходов, разрабатываемых в рамках социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман). Рассмотрение семьи как социального конструкта позволяет концентрировать внимание не на ее социальных характеристиках, а на представлениях о ней, сложившихся в конкретном обществе, и дает возможность анализировать наиболее общепринятые модели семьи и родительства.

Сложившиеся в социологии основные подходы к исследованию семьи и родительства находят свое применение и в работах отечественных социологов (А.И. Антонова, А.В. Верещагиной, С.А. Голод, Т.А. Гурко, С.В. Дармодехина, П.Ф. Каптерева, И.С. Кона, М.С. Мацковского, А.В. Носковой, М.М. Рубинштейна, Т.В. Свадьбиной, П.А. Сорокина, В.М. Хвостова, А.Г. Харчева, Ж.В. Черновой и др.), позволяя им не только анализировать эти социальные феномены, но определить особенности их функционирования в российской социокультурной реальности.

Многогранность и глубина изучения семьи и родительства как неразрывно связанных категорий обеспечивается рядом феминистских исследований, в которых нашел отражение широкий спектр взглядов на семью, материнство и отцовство (Дж. Митчелл, Б. Фридан, С. Файерстоун). Возникший в рамках феминистских методологий гендерный подход позволяет исследовать семью и родительство через систему гендерных отношений. Работы отечественных исследователей, использующих гендерный подход (С.Г. Айвазова, Т.А. Гурко, Н.Ю. Егорова, О.М. Здравомыслова, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клецина, И.С. Кон, Н.Л. Пушкарева, А. Роткирх, И.Л. Сизова, А.А. Темкина, Ж.В. Чернова и другие), поднимают и освещают значимые для исследуемой проблемы вопросы лидерства в семье, воспитания детей, домашнего труда, материнства и отцовства, взаимоотношений супругов и родителей между собой.

Исходя из того, что родительство является еще достаточно новой социологической категорией, для исследования поставленной

проблемы важны работы, в которых трактуется само понятие «родительство», рассматриваемое как чрезвычайно многогранное социально-психологическое явление. К ним, прежде всего, относятся труды А.И. Антонова, А.П. Багировой, О.В. Глазденевой, Т.А. Гурко, И.С. Кона, Р.В. Овчаровой.

В зарубежной и отечественной литературе изучение института родительства предпринимается с выделением в нем социальных институтов материнства и отцовства (Н.В. Богачева, Т.А. Гурко, И.С. Кон, Л.Г. Сологуб, Д. Стивенсон, А.Н. Шрайбер).

При исследовании института родительства особое внимание уделяется такой его функции как воспроизводство населения, выражающееся в репродуктивной деятельности (Л. Анри, А.И. Антонов, А.П. Багирова, Г. Беккер, Дж. Блейк, Дж. Богаартс, В.А. Борисов, А. Д. Вишневский, Дж. Граунт, К. Дэвис, А.М. Илышев, Э. Коул, А. Б. Синельников Дж. Трасселл и др.), что позволяет в рамках родительских стратегий молодежи выделить репродуктивные стратегии и провести их всесторонний анализ.

Материнство в научной литературе представлено в двух ипостасях: как биологический (М. Мид, З. Фрейд, Э. Фромм и др.) и как социальный феномен (Э. Бадинтер, С. де Бовуар, А. Рич, Н. Чодороу и др.). Имеется значительное количество работ, посвященных репрезентации материнства и как социокультурного феномена (В.А. Рамих, Т. Г. Ростовская, О.В. Рябов, Е.В. Шамарина). Широко представлены исследования различных групп матерей: малолетнее материнство (Е.Л. Круглова (Путинцева), Н.А. Нартова, С.В. Скутнева); одинокое материнство (С.С. Данилова, Т.Н. Каменева, З.Х. Каримова), девиантное материнство (Т.Н. Никитина, Т.М. Петина). Литература, посвященная материнству, позволяет определить основные модели материнских практик и стратегий и установить их содержательные компоненты.

Исследование проблем отцовства в социологии начинается с работ Т. Парсонса и достаточно активно продолжается как в зарубежной (К. Гиллиган, Р. Коннелл, Ft. LaRossa, J.H. Pleck и др.), так и отечественной литературе. В современной российской социологической науке отцовство исследуется как социальный институт (Т.А. Гурко, И.С. Кон, И.В. Рыбалко); социальные практики

(О.Н. Безрукова, Т.А. Гурко, А.Е. Звонарева, Е.Ю. Рождественская, И.А. Фридрих); ценностный выбор (О.Н. Безрукова, Т.К. Ростовская). В целом, уровень исследования отцовства позволяет выделить основные модели отцовских практик и, соответственно, отцовских стратегий.

Родительские стратегии студенческой молодежи – элемент ее жизненного проектирования, который в научной литературе рассматривается преимущественно через категорию «жизненные стратегии» и перманентно находится в центре внимания отечественных исследователей. В работах К.А. Абульхановой-Славской, Ш.И. Алиева, Г.А. Ельниковой, Н.И. Легостаевой, А.Л. Маршака, Э.А. Панфиловой, Т.Е. Резник, Ю.М. Резника, Л.В. Рожковой, О.В. Рудаковой, Е.А. Смирнова, Д.Ю. Чеботаревой дается определение жизненных стратегий, раскрывается их структура и определяются основные жизненные приоритеты молодежи. Указанные работы позволяют сформулировать авторское определение родительских стратегий и производных от них и определить их место в системе жизненных стратегий.

При изучении родительских стратегий студенческой молодежи важно проанализировать факторы, воздействующие на их формирование. В имеющейся социологической литературе (работы А.И. Антонова, А.Г. Вишневого, Т.А. Гурко, Я.М. Рощиной) получили освещение различные детерминанты, влияющие на родительское поведение: 1) зависимость родительского поведения от трансформационных процессов в обществе; 2) связь репродуктивных установок молодежи с общим кризисом семьи; 3) связь типа воспроизводства населения с социально-экономическим развитием общества и демографическими революциями; 4) экономическая обусловленность фертильного поведения женщин.

В работах социологов и демографов рассматриваются отдельные аспекты влияния родительской семьи на материнское и отцовское поведение детей. Преимущественно это вопросы, связанные с репродуктивной деятельностью (А. Бут, Е. Вовк, О.В. Гришина, Х. Ки, О. Синявская, А. Тынди́к) [9].

Государственная семейная политика, как воздействующая на сам выбор родительских стратегий, их моделей и типов, так и создающая условия для их реализации, рассматривается в

работах Ю.Ю. Антроповой, С.В. Дармодехина, Ф.А. Ильдархановой, Г.И. Климантовой, А.Б. Синельникова, Ж.В. Черновой.

Воздействие средств массовой коммуникации на формирование родительских стратегий молодежи является малоизученной темой в социологической науке. Однако в работах отечественных социологов достаточно широко представлено их влияние на процесс социализации современной молодежи, в рамках которого и формируются основные жизненные приоритеты (А.И. Епифанова, Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева, С.В. Кузина, А.П. Лепин, А.В. Попов, А.В. Сафарян, В.И. Филоненко, В.И. Чупров, И.В. Юдин). Также имеются работы, анализирующие влияние средств массовой коммуникации на семейные ценности молодежи (И.А. Василенко, В.А. Мищенко и др.), в которых частично затрагиваются и проблемы родительства.

Таким образом, признавая актуальность темы и оценивая степень ее научной разработанности, проблему исследования можно определить через противоречие между необходимостью изучения родительских стратегий студенческой молодежи как одного из условий решения демографической проблемы, стабильного развития семьи, самореализации личности и существующим дефицитом исследований, посвященных родительским стратегиям молодежи в целом и студенческой молодежи в частности.

Теоретико-методологические основы исследования родительских стратегий современной студенческой молодежи составляют:

– системный подход (Л. Берталанфи, В.Н. Волкова, А.А. Денисов, А.А. Давыдов, Дж. О'Коннор, Н. Луман, И. Макдермотт, М.Р. Шагиахметов и др.), который дает возможность рассмотреть родительство, с одной стороны, как часть более общей системы – системы «семья», с другой стороны, как самостоятельную систему, в которую в качестве элементов входят репродуктивная деятельность, материнство и отцовство. Системный подход также позволяет проанализировать место родительских стратегий в системе жизненных стратегий студенческой молодежи;

– институциональный подход (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), в рамках которого анализируются основные функции родительства как института и их отражение в родительских стратегиях студенческой молодежи;

– социальный конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман), в контексте которого родительские стратегии студенческой молодежи рассматриваются как отражение идеальных моделей родительства, господствующих в обществе;

– гендерный подход (Б. Фридан, Дж. Митчелл, С. Файерстоун, С.Г. Айвазова, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клецина, И.С. Кон, Н.Л. Пушкарева, А. Роткирх, А.А. Темкина, Ж.В. Чернова и др.), на основе которого можно определить различия родительских ролей мужчин и женщин;

– теории социальных практик, представленные в концепциях П. Бурдьё, Э. Гидденса.

При проведении исследования использовались общие и частные методы: системный и сравнительный анализы, анкетирование, письменное эссе, анализ документальных источников.

Концептуализация понятия «родительские стратегии» проводится на широкой теоретико-методологической основе, включающей в себя системный, институциональный, конкретно-исторический и гендерный подходы, концепцию социального конструирования и теории социальных практик. Данная теоретико-методологическая база позволяет исследовать всю группу родственных концептов: «семья», «родительство», «материнство», «отцовство», являющихся своеобразными «кирпичиками» для выстраивания понятия «родительские стратегии», и рассмотреть их как социальные институты и социальные практики, которые существуют в конкретно исторических условиях и меняются вместе с ними; а также выделить репродуктивное поведение как специфический и самодостаточный элемент родительства, несводимый лишь к репродуктивной функции.

Специфика методологических подходов к изучению родительства, материнства и отцовства предполагает обращение к биологической (эссенциалистской) или социальной парадигмам. В рамках первой парадигмы используется преимущественно полоролевой подход, исходящий из биологических особенностей женщин и мужчин и придерживающийся традиционного гендерного разделения труда; в рамках второй – исследуемые феномены предстают как социальные конструкты;

демонстрируется их динамичность и корреляция с социокультурными, экономическими и политическими условиями.

Анализ родительства, материнства, отцовства и репродуктивного поведения как содержательной части родительских стратегий, а стратегичности как проявления одной из существенных черт молодежи – трансгрессивности, стремления «заглянуть вперед», позволяет сформулировать свое понимание родительских стратегий молодежи, которые представляют собой, с одной стороны, элементы жизненного проектирования молодежи, а, с другой стороны, модели поведения в рамках реализации представлений о родительстве и ориентации на него как на ценность-цель.

В системе жизненного проектирования родительские стратегии являются частью общих семейных стратегий; при этом сами они состоят из материнских, отцовских и репродуктивных стратегий как составных элементов (рис. 1).

Анализ каждого из элементов родительских стратегий позволил определить различные их типы и дать им характеристику.

Изученная литература позволяет говорить о существовании значительного числа разнообразных типов репродуктивных стратегий. По количеству детей репродуктивные стратегии могут быть однодетные, малодетные, среднететные и многодетные; по срокам – ранние, поздние; «отложенные». Репродуктивные стратегии иногда включают в себя и указания на определенные условия. Как правило, к таким условиям относится состояние в официальном браке – брачные и внебрачные репродуктивные стратегии.

Специфика репродуктивных стратегий заключается в том, что они, с одной стороны, входят в состав материнских и отцовских стратегий; но, с другой стороны, имеют самостоятельную значимость, позволяющую рассматривать их как отдельные, самодостаточные стратегии. Репродуктивные стратегии различаются, главным образом, по количеству детей (по детности), исходя из чего, выделяются однодетные, двухдетные и многодетные типы репродуктивных стратегий [5]. Кроме того, репродуктивные стратегии характеризуются сроками начала репродуктивной деятельности, маркирующими их типы как ранние, поздние и отложенные.

Рис. 1. Структура жизненных стратегий
Fig. 1. The structure of life strategies

Материнские и отцовские стратегии в современных условиях имеют трансформирующийся и многовариантный характер. На основе различных критериев дается классификация их типов; при этом также отмечается, что с определенной долей условности, всё их многообразие можно редуцировать к двум основным большим группам: традиционным и современным материнским и отцовским стратегиям. Выделение данных групп идет по линии готовности или неготовности придерживаться сложившихся традиционных гендерных ролей. Традиционные материнские и отцовские стратегии основываются на представлениях о ролях жены как домохозяйки и воспитательницы детей, мужа как добытчика и кормильца; современные – допускают самый широкий репертуар ролей женщин и мужчин в семье. В свою очередь, в рамках этих групп в результате ценностного выбора между семьей и карьерой происходит разделение материнских и отцовских стратегий на семейно-ориентированные, карьерно-ориентированные и интегрированные стратегии. Для семейно-ориентированных материнских и отцовских стратегий характерно подчинение жизни интересам семьи; в карьерно-ориентированных стратегиях приоритет отдается профессиональной деятельности, и акцентируются личные интересы женщины или мужчины; в интегрированных стратегиях семейная и профессиональная сферы признаются

равноценными, и эксплицируется желание достичь наиболее полной самореализации.

Родительские стратегии фундируются на признании родительства как неременной составляющей жизни. И проведенные исследования позволяют констатировать, что современное студенчество в подавляющем большинстве (89%) видит в родительстве важнейшую жизненную ценность. Мнение средств массовой информации и отдельных исследователей о широком распространении движения чайлдфри («свободные от детей») не получило подтверждения.

Первым элементом родительских стратегий являются репродуктивные стратегии. Выбор студенческой молодежью конкретного типа репродуктивных стратегий позволяет судить о ее возможном вкладе в решение проблемы депопуляции населения, остро стоящей в России. Большинство современных студентов (59,3%) отдает предпочтение двухдетной семье и придерживается двухдетного типа репродуктивных стратегий, позволяющего обеспечить только простое воспроизводство населения, которое становится возможным при наличии в семье не менее 2 детей (таблица 2). Элементом репродуктивных стратегий является и выбор сроков их реализации. Эти сроки студенты связывают преимущественно не с возрастом, а с достижением определенных условий, таких как: получение образования, осуществление карьеры,

решение «квартирного вопроса» и т.п. Но, в работе отмечается, что их осуществление ведет к повышению возраста рождения первого ребенка и «отложенным» репродуктивным стратегиям.

Таблица 2

Ответы на вопрос «Какое количество детей в семье Вы считаете оптимальным?» в %

Table 2

Answers to the question «How many children in the family do you consider the best?», %

Количество детей	Всего	Женщины	Мужчины
1 ребенок	15,2	9,1	6,1
2 ребенка	59,3	31,2	28,1
3 ребенка	17,2	7,5	9,7
Больше 3 детей	6,3	2,4	3,9
Ни одного	2,0	0,5	1,5

Бесплодие по медицинским показаниям имеет определенную связь с возрастом человека. Чем старше человек, тем больше у него вероятность приобретения заболеваний, которые могут сказаться на репродуктивной деятельности. Поэтому в рамках исследования родительских стратегий важно было определить, какой возраст молодые люди считают лучшим для рождения детей (и особенно важно – первого ребенка). Подразумевается, что сами респонденты будут стремиться к рождению первого ребенка именно в этом возрасте.

Материнские стратегии рассматриваются в качестве моделей поведения женщин, направленных на достижение идентичности «Я-мать» как цели и содержащих набор материнских практик, отражающих представления женщин о материнстве. Выявлено, что материнские стратегии 92% студенток относятся к современным материнским стратегиям, то есть к таким, в которых женщины демонстрируют нежелание ограничиваться ролью домохозяйки и неработающей матери и выполнять только экспрессивную функцию. Такой высокий уровень выбора современных материнских стратегий объясняется не только общей тенденцией расширения пределов самостоятельности женщины в новом индустриальном обществе, но и тем, что субъекты рассматриваемых стратегий имеют высокие профессиональные амбиции, подкрепленные вложением значительных ресурсов в получение профессионального образования.

Этим же в значительной мере объясняется и очевидное предпочтение, которое студентки отдают интегрированным материнским

стратегиям (80%), предусматривающим одновременную реализацию материнских и профессиональных ролей как равнозначных. Они в наибольшей степени соответствуют и основному гендерному контракту «работница-мать», преобладающему в российском обществе. Однако реализация интегрированных материнских стратегий часто порождает разного уровня конфликты, главным из которых является внутрисемейный. Он возникает из-за сложности соблюдения баланса между семьей и работой и порождает у женщины постоянное чувство вины вследствие несовпадения ее собственного поведения с ее же представлениями о «хорошей матери» и «хорошей работнице».

Удельный вес семейно-ориентированных материнских стратегий, предусматривающих безусловную приоритетность материнской роли над ролью работника-профессионала, среди студенческой молодежи ниже, чем среди других групп женщин. Их выбирают только 16% студенток, так как в целом этой социальной группе присущи высокие жизненные притязания, реализация которых предполагает самореализацию и в профессиональной сфере.

Карьерно-ориентированные материнские стратегии, осуществляя которые женщина стремится свести к минимуму время, потраченное ею на уход за ребенком и его воспитание, и полностью реализоваться как профессионал, выбирают незначительное число студенток (4%). Низкий удельный вес карьерно-ориентированных материнских стратегий объясняется, прежде всего, сохраняющейся у современных студенток высокой ценностью семьи и родительства.

Отцовские стратегии трактуются как модели поведения мужчин, направленные на реализацию идентичности «Я-отец» и содержащие набор отцовских практик, отражающих представления мужчин об отцовстве. В условиях трансформирующегося общества они претерпевают наиболее значительные изменения. Однако доля студентов, выбирающих традиционные отцовские стратегии с определяющей ролью отца как добытчика и кормильца, по-прежнему составляет более половины (58%). Современные отцовские стратегии, характеризующиеся признанием активной роли отца в воспитании и уходе за ребенком и реализующие, так называемое, «новое, ответственное отцовство», типичны для 42% студентов [4].

Среди студенческой молодежи получили распространение два типа отцовских стратегий: карьерно-ориентированный и интегрированный. При этом доминирующим является карьерно-ориентированный тип (73%), предполагающий превалирование установки на профессиональную деятельность и самореализацию через карьерный рост. Этот тип отцовских стратегий наиболее созвучен общей нацеленности жизненных стратегий студентов, которые, признавая ценность семьи, ориентированы в большей степени на профессиональную самореализацию.

Интегрированных отцовских стратегий, в рамках которых как равнозначные для мужчины признаются роли профессионала и отца и совмещаются два образа – образ кормильца и добытчика и образ любящего и заботливого мужа и отца, придерживаются лишь 27% студентов. Этот тип отцовских стратегий еще не получил широкого распространения, являясь пока достаточно новым. Однако именно этот тип создает возможности для наиболее полной самореализации молодого человека и как профессионала, и как родителя.

Высокие профессиональные амбиции студентов и необходимость приобретать профессиональный опыт и зарабатывать трудовой стаж детерминируют их отказ от выбора семейно-ориентированных отцовских стратегий.

По-нашему мнению, зафиксированное различие доминирующих типов материнских (интегрированный тип) и отцовских (карьерно-ориентированный тип) стратегий несет в себе риск для стабильности семьи, так как сочетание внутри одной семьи таких разнонаправленных родительских стратегий, как правило, приводит к напряженности и семейным конфликтам и нарушает ее устойчивость. Мы считаем, что наиболее оптимальным в современных условиях является совмещение в одной семье интегрированных материнских и отцовских стратегий.

Нужно отметить, что в целом в родительских стратегиях студенческой молодежи слабо эксплицируется региональная специфика; в стратегиях белгородских студентов она была выявлена только: во-первых, в зафиксированном внимании респондентов к православным семейным ценностям; во-вторых, в установленной зависимости их выбора от общественного мнения; в-третьих, в соизмерении родительских стратегий с возможностями регионального рынка труда.

При анализе факторов, влияющих на формирование родительских стратегий студенческой молодежи мы провели анализ внешних факторов, оказывающих наиболее значительное воздействие на родительские стратегии студенческой молодежи и определили факторы, а также их способность содействовать генерированию таких родительских стратегий, которые в перспективе могут дать возможность: во-первых, преодолеть тенденцию к депопуляции населения в России, во-вторых, укрепить семью, в-третьих, реализоваться современным студентам как родителям и как профессионалам.

К основным факторам, действующим на микроуровне, отнесены родительская семья и группа друзей; на макроуровне – государственная семейная политика и средства массовой коммуникации.

Наибольшее влияние на формирование родительских стратегий оказывают микрофакторы: родительская семья и группа друзей, вырабатывающие у молодых людей установки в области родительства в ходе непосредственного и постоянного воздействия на них.

Влияние родительской семьи осуществляется как на родительские стратегии в целом, так и на все их элементы: репродуктивные, материнские и отцовские стратегии и реализуется преимущественно через семейные ценности, родительский эталон репродуктивного поведения и тип семьи. Семейные ценности родительской семьи определяют само возникновение родительских стратегий у молодежи и формируют отношение к детям как к смыслу жизни. Эталон репродуктивного поведения родительской семьи проявляется, главным образом, в детности и оказывает воздействие на планируемое количество детей. Количество планируемых детей и набор родительских практик в родительских стратегиях студенческой молодежи определенным образом коррелируются с типом родительской семьи. В исследовании респонденты поставили семью на первое место, среди факторов, влияющих на родительские стратегии (рис. 2).

К микрофакторам, существенным образом влияющим на формирование родительских стратегий студенческой молодежи, относится и группа друзей. Она оказывает влияние на выработку родительских стратегий студентов в условиях непосредственного общения: при совместном обсуждении вопросов, связанных с

родительством, и при наблюдении образцов родительского поведения, демонстрируемых

друзьями, уже имеющими детей.

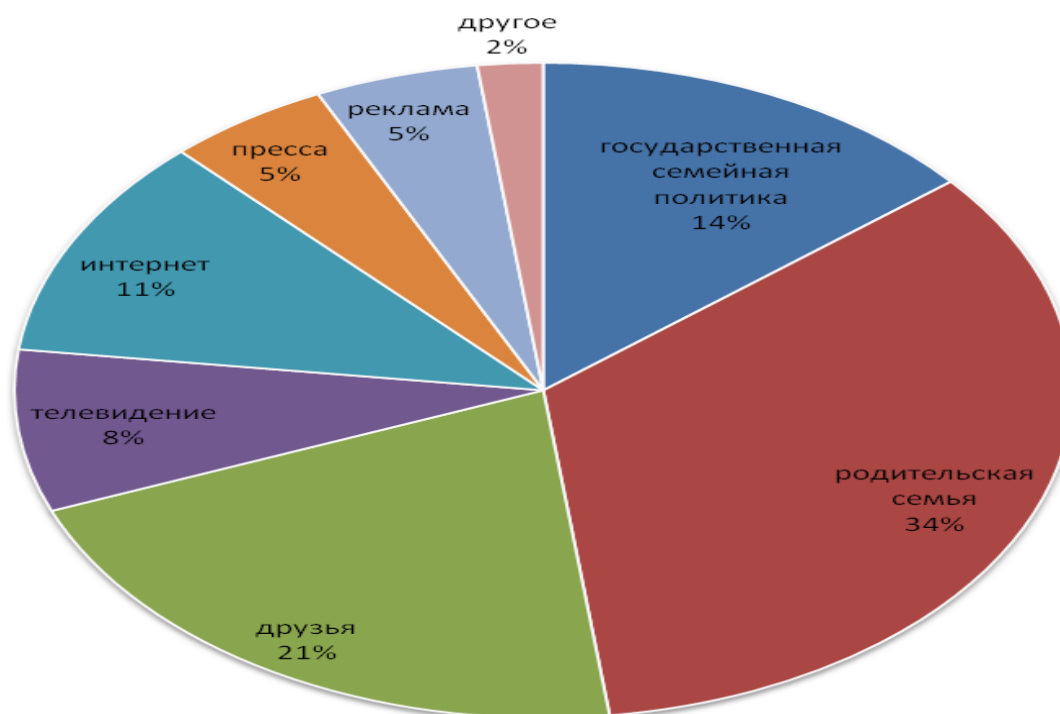

Рис. 2. Рейтинг значимости факторов, влияющих на выбор родительских стратегий
Fig. 2. Rating of significance of factors influencing the choice of parental strategies

Воздействие на формирование родительских стратегий студенческой молодежи на макроуровне, в отличие от микроуровня, предполагает продуманную и целенаправленную деятельность.

В качестве важнейшего из макрофакторов рассматривается государственная семейная политика, которая, по своей сути, призвана предопределять родительское поведение и родительские стратегии индивидов.

Основным механизмом влияния государственной семейной политики на родительские стратегии является материальная и финансовая поддержка семей с детьми и, в первую очередь, материнский капитал, реализация которого способствовала зафиксированному росту рождений вторых и третьих детей после 2008 года. Однако названные меры, ориентированные на группы населения, уже активно вступившие в репродуктивную деятельность, и ограниченные сроком действия, реального влияния на родительские стратегии современной студенческой молодежи оказать не смогут.

В качестве значимого фактора влияния на родительские стратегии студенческой молодежи можно отнести и средства массовой

коммуникации (СМК). Входящие в них печатные издания, телевидение, Интернет и реклама имеют свою специфику и свои возможности, определяющие различные уровни воздействия на родительские стратегии студенческой молодежи.

Влияние печатных изданий на современную молодежь и ее родительские стратегии оценено в целом как незначительное, что объясняется, во-первых, слабой представленностью на их страницах семейной тематики; во-вторых, редким и нерегулярным обращением к ним студентов.

Телевидение, также рассматриваемое в качестве одного из макрофакторов, обладает мощным потенциалом влияния на представления молодежи о жизни и социальной реальности. Однако на современном российском телеэкране практически отсутствуют положительные образы матери и отца, не репрезентируются общественно значимые материнские и отцовские практики, что, с учетом спорадического характера просмотра студентами телевизионных программ, ведет к недостаточному уровню воздействия телевидения на генерирование позитивных родительских стратегий молодежи. Перед современным телевидением стоит проблема выполнения специального социального заказа,

реализация которого возможна как через увеличение количества «семейных» телепроектов, так и через презентацию позитивного образа семьи и представленности на телевизионном экране «обычной», «рядовой» семьи с детьми, построенной на взаимной любви и уважении.

Еще одним макрофактором является Интернет, радикальным образом изменяющий социокультурные условия, в которых формируются жизненные, включая и родительские, стратегии студенческой молодежи. Расширяя познавательные и коммуникационные возможности, знакомя молодых людей с новыми культурными образцами, он включает в себе чрезвычайно высокий потенциал воздействия и на выбор ими моделей родительства [11]. Наиболее значительные возможности влияния на этот процесс имеет коммуникационная составляющая Сети, предоставляющая самую широкую площадку для общения по разным вопросам, среди которых и проблемы родительства. При этом в работе отмечается, что влияние Интернета на формирование родительских стратегий студенческой молодежи нельзя оценивать однозначно. Расширение коммуникационной площадки сопряжено с неоднородностью содержательного контента виртуальной Сети. С одной стороны, в Интернете имеется большое количество материалов, содержащих позитивную оценку родительства; с другой стороны, в нем представлены и активно действуют группы чайлдфри и чайлдхейт (ненавидящие детей), отвергающие саму необходимость родительских стратегий.

Среди средств массовой коммуникации особое место занимает реклама и, прежде всего, реклама на телевидении. В рекламе достаточно широко используется положительный образ семьи с детьми, создающий в целом позитивное отношение к родительству. «Эталонные» образы семьи с детьми, представленные в рекламе, опосредованно влияют на репродуктивные стратегии молодежи; а присутствующие в ней идеальные образы потребителей, женщин и мужчин, сконструированные на основе традиционных гендерных стереотипов, определенным образом отражаются на выборе материнских и отцовских стратегий.

Анализ воздействия макрофакторов на формирование родительских стратегий студенческой молодежи, дает основание утверждать, что, несмотря на имеющиеся позитивные примеры, в целом, этот процесс носит стихийный и спорадический характер.

Таким образом, проведенный анализ родительских стратегий студенческой молодежи

демонстрирует ориентированность студентов на создание собственной семьи. В качестве эталонной для них является семья с двумя детьми, в воспитании которых принимают участие оба родителя. В представлениях о семье отражаются и традиционные гендерные стереотипы. В целом же в родительских стратегиях эксплицируется процесс серьезных трансформаций, которые проходят в семейно-брачном поведении и которые дают картину иногда противоречащих презентацией ролей мужа, жены, отца и матери.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: Грааль, 2006. 137 с.
2. Гордиенко И.В. Духовно-нравственные аспекты профессионально-личностного становления студента в образовательной среде ССУЗа. // Сборник «Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи в современных социокультурных условиях». Материалы всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2010. С. 304-308.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН, 2010. 592 с.
4. Гурко Т.А. Отцовство в молодых семьях и после развода М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 52-72.
5. Давитян М.Г., Ельникова Г.А., Ревенко Н.В. Семья в условиях общества риска и нестабильности // Казанская наука. 2015. №6. С. 293-295.
6. Ельникова Г.А., Алиев Ш.И. Жизненные стратегии молодежи: теоретический и методологический анализ. Белгород: Кооперативное образование, 2008. 245 с.
7. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2015. 768 с.
8. Каменева Т.Н. Семья как антропосоциокультурная система процессуально-институционального типа // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. №3. С. 38-43
9. Каменева Т.Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в контексте социальной политики региона // Вопросы культурологии. 2013. 310. С. 30-33.
10. Крикун Е.В., Белозерова И.А. Экологическая составляющая в формировании характера россиянина (на примере жителей Белгородской области) // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Материалы международной научно-практической конференции (19-20 ноября 2015 года). Белгород; Воронеж: ООО «ПТ», 2015. Часть 1. С. 232-236.
11. Никулина Н.Н., Шевченко С.В., Давитян М.Г. Основные тенденции формирования духовно-нравственной безопасности современной студенческой

молодежи // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород, Россия, 19-20 ноября 2015 г. Часть 1. С. 564-569.

References

1. Antonov A.I., Medkov V., Arkhangelsky V.N. Demographic processes in Russia in the XXI century. Moscow: Graal, 2006. 137 p. Russian.
2. Gordienko I.V. The spiritual and moral aspects of professional-personal formation of the student in the educational environment of specialized secondary schools. *Collection of «Spiritual and moral education in modern sociocultural conditions of young people in school». Materials of the All-Russia scientific-practical conference.* Kursk, 2010. Pp. 304-308. Russian.
3. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. The Youth of Russia: a sociological portrait. Moscow: The Institute of Sociology, The Russian Academy of Sciences, 2010. 592 p. Russian.
4. Gurko T.A. Fatherhood in young families, and after the divorce. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2013. Pp. 52-72. Russian.
5. Davityan M.G., Elnikova G.A., Revenko N.V. The family in a society of risk and instability. *Kazan science.* 2015. №6. Pp. 293-295. Russian.
6. Elnikova G.A. Aliyev S.I. Life strategies of the youth: theoretical and methodological analysis. Belgorod: Cooperative Education, 2008. 245 p. Russian.
7. Zdravomyslova E.A., Temkin A.A. 12 lectures on the sociology of gender: a tutorial. SPb. Publisher European University in St. Petersburg. 2015. 768 p. Russian.

8. Kamenev T.N. Family as an antropo-sociocultural procedural system of the processual and institutional type. *Srednerussky Bulletin of Social Sciences.* 2016. Vol. 11. №3. Pp. 38-43. Russian.

9. Kamenev T.N. Social and cultural risks of family relations in the context of the region's social policies. *Questions of Cultural Studies.* 2013. 310. Pp. 30-33. Russian.

10. Barker E.V. Belozerova I.A. The environmental component in shaping the character of the Russians (on the example of the inhabitants of Belgorod region). *Risks in a changing the social reality: the problem of forecasting and management: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (19-20 November 2015).* Belgorod: Voronezh LLC «РТ», 2015. Part 1. Pp. 232-236. Russian.

11. Nikulina N.N., Shevchenko S.V., Davityan M.G. Main trends shaping the spiritual and moral safety of modern students. *Risks in the changing social reality: the problem of prediction and control. Proceedings of the International Scientific-practical Conference.* Belgorod, Russia, 19-20 November 2015. Part 1, Pp. 564-569. Russian.

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук.

Давитян Манушак Галустовна.

Никулина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук.

Elnikova Galina A., Doctor of Sociological Sciences.

Davitian Manushak G.

Nikulina Natalya N., Candidate of Pedagogical Sciences.